

Глава 8. Правила санатория 08

□Палата №4□

Когда Янь Лун закрыл за ними дверь, первым делом спросил у Ван Полана:

— О чём ты с ними говорил?

А в голове у Ван Полана до сих пор крутилось предостережение от Лу Хуэя:

— Я... да ни чём таком.

Янь Лун не стал настаивать, просто продолжил:

— А почему ты не разбудил меня, а сам побежал к ним?

При этом он неотрывно смотрел на Ван Полана.

Очки в чёрной оправе, лицо, одежда, причёска — всё в нём выглядело слегка старомодно и простовато. Но сейчас — то ли оттого, что Ван Полан напрягся, то ли по другой причине — он вдруг показался пугающим.

Под ослепительно-белым светом его тень у ног выглядела размыто и странно плоско, как нечто нереальное, нечеловеческое.

И всё, что Ван Полан хотел сказать, как ветром сдуло.

Он с опаской уставился на Янь Луна. Внутреннее чутьё подсказывало: что-то тут не так, но мозг отказывался складывать картину.

Янь Лун, не дождавшись ответа, задал новый вопрос:

— Ты что, не заметил, что с тем новичком из палаты №13 что-то не так?

Он был абсолютно серьёзен:

— Тебе он не показался странным?

Ван Полан опешил. Он просто молча на него смотрел, пока тот не добавил:

— Разве он похож на новичка?

Эти слова сработали как удар в колокол — даже несмотря на недавние предупреждения Лу Хуэя. Ван Полан был живым человеком, а не бездумной машиной. Сколько бы ни твердили ему — думай сам, решай сам.

И услышанное запустило в его голове череду воспоминаний.

В первый раз, когда он увидел Лу Хуэя, тот казался слегка застенчивым, нервным, неуверенным... Да, всё соответствовало новичку. Даже побаивался Янь Луна.

Его первое впечатление о Цзюнь Чаомане — человек добрый, отзывчивый, по случайности попавший в пару к Мин Чжаолиню, везунчик и неудачник одновременно.

...А про Мин Чжаолиня он узнал многое именно от Янь Луна, в том числе и о его дурной славе.

Но только что...

Всё будто перевернулось.

Руководил разговором именно Лу Хуэй. Все вопросы задавал он, вёл диалог — он. А Мин Чжаолинь не сказал почти ни слова.

И всё же...

— Мы, старички, — заговорил Янь Лун, — обладаем особыми способностями. Мин Чжаолинь — один из самых известных игроков в игровом мире, но никто толком не знает, какая у него способность. Есть только догадки, но все сходятся в одном — он очень силен.

Он сделал паузу и, понизив голос, произнёс:

— А что, если его способность — заменять игроков?

Ван Полан не понял:

— А?

Янь Лун пояснил:

— Допустим, он может захватывать души призрачных NPC в инстансах, выдворять их, а затем занимать их место и управлять ими.

— Что?.. Зачем ему это? — глаза у Ван Полана округлились.

— А ты не заметил? — Янь Лун снова понизил голос. — С самого начала нигде не говорится, сколько игроков попало в этот инстанс. В этом «санатории» только игроки выступают в роли врачей и пациентов. А вдруг этот инстанс — не просто испытание, а битва между фракциями? И Мин Чжаолинь вообще не из нашей команды, а работает на призраков?

— Такое часто бывает. Среди игроков оказывается предатель. Мы должны вычислить, кто он.

— Если он предатель, то он мог просто заменить своего новичка на призрака. Тогда система не сочтёт его мёртвым. Тем более, если оболочка осталась та же, а подменили только душу.

Янь Лун ухмыльнулся:

— А система, как известно, туповата. Она «узнаёт» тело, а не дух.

От всего этого у Ван Полана голова пошла кругом. А Янь Лун не собирался останавливаться:

— И у меня есть доказательства, что Мин Чжаолинь, скорее всего, играет по сценарию предателя.

— Что? — вяло откликнулся Ван Полан.

— Они весь день не притронулись к еде. Два подноса как стояли, так и стоят. Это же не по-человечески. Ты сам нюхал — пахло вкусно. Как можно не проголодаться?

Ван Полан вспомнил те подносы, и остатки разума начали таять:

— Эм...

— В общем... — продолжал Янь Лун, — Будь с ними поосторожнее. Я подозреваю, что Цзюнь Чаомань — это просто маска, которую Мин Чжаолинь использует, чтобы нас запутать. Может, он даже зашёл в инстанс один, и правила у него другие. А из-за силы его фракции он знает и наши правила тоже. Может, он создал этого «новичка» с нуля... У него даже манера двигаться похожа... К тому же он из палаты №13. А ты знаешь, что в западной культуре число 13 символизирует предательство? Возможно, это прямой намёк от инстанса.

У Ван Полана в душе оставались сомнения. Его смущала картина, которую он увидел в палате — Янь Лун был в ней слишком пугающим.

— Разве это не слишком прямолинейно?

— Инстансы вроде этого — где ветераны сопровождают новичков — обычно не слишком сложные. Их цель — научить новичков, чтобы они быстрее адаптировались и выжили.

Ван Полан, не слишком сильный в логике, даже не задумался: зачем бесконечному игровому миру заботиться о выживаемости новичков? И почему, если бы с Лу Хуэем и правда было что-то не так, он уже давно бы погиб?

— Так что, Янь-гэ, что делаем дальше?

— Держись от них подальше. Я уже понял, как пройти инстанс. Просто следуй за мной.

Он поправил очки, скрыв блеснувшую в глазах жадность и короткий нервный тик. Затем смягчил голос:

— Не волнуйся. В таких инстансах, где ветераны сопровождают новичков, за успешное прохождение дают щедрую награду. Так что я тебя обязательно защищу.

— А-а, понял! — обрадовался Ван Полан.

Отношения между ним и Янь Луном изначально не были похожи на «учитель—ученик», поэтому он ничего не заподозрил. Даже был тронут:

— Спасибо, Янь-гэ.

...

Поскольку стало ясно, что с едой что-то не так, Лу Хуэй копался в ней палочками, надеясь найти какие-нибудь улики.

Пока он это делал, рядом лениво окликнул его Мин Чжаолинь:

— А-Мань.

Лу Хуэй замер на мгновение.

Он чуть опустил веки, положил палочки, скрывая этим свои эмоции, а затем приподнял взгляд, глядя прямо на него.

С Мин Чжаолинем ни в коем случае нельзя показывать страх — иначе тот потеряет интерес и просто убьёт тебя.

Поэтому Лу Хуэй отрезал:

— Говори уже.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Вот ты говоришь, что у имени «Полан» хорошее значение. А у твоего имени какое?

Лу Хуэй не ответил сразу.

Он выпрямился:

— Ты ведь не из тех, кто интересуется каждым встречным.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Верно. Пока что мне интересен был только ты.

Он честно признался:

— Ты мне пришёлся по душе.

— Говоришь, как маньяк.

— Хм.

Мин Чжаолинь удивлённо выдал один короткий звук, затем шагнул вперёд, слегка наклонился и потянулся к Лу Хуэю.

В ту же секунду, как он протянул руку, Лу Хуэй сразу насторожился, хотел было отпрянуть, но Мин Чжаолинь с силой схватил его за запястье.

Даже сквозь два слоя одежды чувствовалось, насколько железной хваткой тот вцепился,

словно бы собирался его сломать прямо сейчас.

Снова сходит с ума?

Лу Хуэй крепко сжал зубы, но внешне оставался невозмутимым, не проронил ни слова и просто хладнокровно смотрел на Мин Чжаолия.

Тот весело прищурился, улыбка стала ещё шире, но в ней уже появилось нечто странное, почти детское недоумение:

— А разве ты не знал? Я в самом деле псих.

Лу Хуэй про себя отметил: да уж, это-то я давно понял.

Он чуть шевельнул губами, хотел было что-то сказать, но в этот момент пронзительный крик разорвал тишину, эхом прокатившись по всему зданию.

Оба замерли. Лу Хуэй резко обернулся к двери.

И даже Мин Чжаолия убрал свой насмешливый вид. Хотя уголки губ у него всё ещё чуть подрагивали, в глазах уже появилось сосредоточенное напряжение.

Одна секунда. Две. Три...

Прошло больше двух минут, прежде чем послышался голос.

Едва уловимый, Лу Хуэй не расслышал слов, а вот Мин Чжаолия легко повторил их вслух:

— Непослушных пациентов... утилизировать...

Он нарочно изобразил этот странный голос — скрипучий, словно заевший пружинный механизм старой куклы, проговаривающей запрограммированную фразу. У Лу Хуэя по спине пробежал холодок, а на коже проступили мурашки.

Он нахмурился. Звук приближался, и в этой гнетущей тишине, при слабой звукоизоляции стен, каждое движение в коридоре отдавалось особенно отчётливо.

— ...Непослушных пациентов... утилизировать...

Раздались тяжёлые, но не громоподобные шаги. А за ними — тихое, как шуршание, волочение

чего-то по полу.

Собравшись с духом, Лу Хуэй всё же подошёл к дверному глазку и взглянул.

Когда именно в коридоре зажегся тусклый оранжевый свет, он не заметил, но теперь в этом мраке он различил фигуру, медленно приближающуюся к ним. Существо держало в руке чью-то ногу, за спиной волочило тело.

У Лу Хуэя было хорошее ночное зрение, и по кроссовке он узнал жертву.

Это был новичок из палаты №6, сын богачей. Те кроссовки — лимитированная модель.

Когда он впервые его увидел, у него промелькнула мысль: вот бы после выхода из инстанса как-нибудь обчистить этого богача...

Увы.

Сейчас стало ясно — даже если бы они могли выбраться, об этом уже не шло и речи.

Лу Хуэй чуть отодвинулся от дверного глазка, уступая место Мин Чжаолиню, но тот ещё не успел подойти, как до них донёлся уже совсем отчётливый, неестественный голос, сложно было даже определить, женский он или мужской:

— Я хочу знать, кто из пациентов не слушается и не сидит смирно в своей палате!!!

Голос закончился оглушительным ударом — здание словно содрогнулось!

Лу Хуэй невольно расширил глаза. Мин Чжаолинь тоже замер.

У дверного глазка обзор был ограничен. Мин Чжаолинь решительно приоткрыл дверь и выглянул наружу, затем быстро захлопнул обратно.

Он отпустил запястье Лу Хуэя и невозмутимо сказал:

— Ложись спать.

— Что? — не понял Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь и впрямь направился к кровати. Тогда Лу Хуэй резко шагнул вперёд и теперь уже его очередь пришла хватать того за руку.

Он был в белом халате, а Мин Чжаолиню было жарко, и он закатал рукава до локтей. Когда пальцы Лу Хуэй коснулись его обнажённой руки, кожа оказалась обжигающе горячей.

Мин Чжаолинь вздрогнул.

— Мы же договорились, что пойдём к лифту этой ночью. — напомнил Лу Хуэй.

Тот лениво бросил взгляд на свою руку и спокойно ответил:

— Я не потяну.

Лу Хуэй тоже увидел сквозь щель обрушившуюся стену:

— ...А ты не хочешь хотя бы попробовать?

Всё же у Мин Чжаолиня ореол главного героя*. Он не должен умереть.

* 主角光环 (zhǔjiǎo guānghuán) — «ореол главного героя» — устойчивый термин в китайской литературе, означающий, что у героя всегда особая удача и защита от смерти.

Мин Чжаолинь не понял, к чему это:

— Что? Она одним ударом снесла стену! Ты предлагаешь мне попробовать? А ты вообще в курсе, что я человек, а не монстр?

Он тихо усмехнулся, с какой-то двойной иронией:

— Или у всех игроков из ядра подобные навыки? Круче босса, ломающего стены голыми руками?

Лу Хуэй про себя признал: если не использовать способности, ни один игрок из ядра с таким бы не справился.

Но он не хотел тянуть. Он не хотел, чтобы Мин Чжаолинь столкнулся с Чэн Фэем и Инь Цзя.

Он тяжело вздохнул:

— Если бы у меня сейчас была ручка, я бы справился.

Как же он жалел, что не написал главного героя иначе! Надо было делать Мин Чжаолиня тёмным божеством, с тремя головами и шестью руками, который и под землю уйдёт, и небеса пробьёт.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, слегка удивлённый:

— Это твоя способность? И ты мне просто так её рассказал?

— Можешь считать, как хочешь. — отозвался Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь вдруг действительно протянул ему ручку:

— Прихватил на посту.

— Ну что, колдуй.

—

Я не ту ручку имел в виду...

— Не такая ручка. — раздражённо цокнул Лу Хуэй. — Да что я вообще с тобой тут спорю?

Он вздохнул:

— Используй уже свою способность.

Мин Чжаолинь не стал спорить с его командным тоном, а наоборот — с усмешкой спросил:

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я сейчас её применил? У меня ведь осталась всего одна попытка.

— Что?

— Что?!

Глаза Лу Хуэя округлились:

— У тебя же должно быть две активации на инстанс...

Мин Чжаолинъ уже использовал одну?!

<http://bllate.org/book/12898/1133602>